

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a graveyard. In the center, a hooded warrior in black armor stands with a sword on their back and a bow in their right hand. The warrior is silhouetted against a bright, golden light that filters through the trees, creating a dramatic, high-contrast scene. The light is filled with small, glowing particles, giving it a magical or ethereal quality. The overall mood is mysterious and somber.

КРИСТИНА ВЫСОЦКАЯ

ПОЛУКРӨВКА

ТЕНЬ НА СВЕТУ

КНИГА ПЕРВАЯ

Полукровка. Тень на свету

Кристина Высоцкая

**Полукровка. Тень на
свету. Книга первая**

«Animedia»

2020

Высоцкая К. Л.

Полукровка. Тень на свету. Книга первая / К. Л. Высоцкая —
«Animedia», 2020 — (Полукровка. Тень на свету)

ISBN 978-80-7499-311-4

Её не должно было существовать, но насмешливая Судьба решила иначе. Так появилась Эллия – дитя враждующих рас, несущее в себе Свет и Тьму. Кто же она? Наёмница с чистой душой или зло, скрывающееся под маской чести? Чтобы найти себя, Эллию нужно обрести своё прошлое, отыскать ответы там, где её подстерегает смерть. Но к опасности ей не привыкать, и Эллия пускается в непростой путь. Тайны, интриги, новые друзья, неожиданные попутчики и... знания, ради которых можно преодолеть многое. А в конечном итоге решить самой – игрушка ли она в руках всемогущих богов или посланница, которой суждено соединить оборванные нити.

ISBN 978-80-7499-311-4

© Высоцкая К. Л., 2020

© Animedia, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Наемница	7
Глава 2. Справедливое возмездие	15
Глава 3. Переполах	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кристина Высоцкая

Полукровка. Тень на свету. Книга первая

© Кристина Высоцкая, 2017-2018

© Издание, оформление. Animedia Company, 2018

* * *

Пролог

*Как много их – несбывшихся желаний...
Стремлений, остающихся мечтой!
Эльфийка стала демона рабой,
А дочка – полукровкой в изгнаны.*

И. Михеев

– Избавься от нее! – голос демона бешеным рычанием разнесся по малому залу главного замка, отчего цветные оконные стекла отозвались тоненьким звоном.

– Но, Сарринал, она же твоя плоть и кровь, – умоляюще протягивая мужчине руки с маленьким хнычущим комочком, завернутым в тонкий черный плащ, прорыдала эльфийка.

– Думаешь, мне нужна грязная полукровка?! Ты избавишься от девчонки, или я брошу ее цепным псам! – демон с яростью швырнул хрустальный бокал о стену. Во все стороны брызнули осколки, и по шелковой ткани обоев расплылось уродливое винное пятно. – Я предупреждал, что будет, если ты осмелишься выносить это дитя! Жалкая рабыня! Забыла, где твое место?! С меня хватит! Я долго терпел твое уродливое брюхо, но с присутствием сопливого младенца мириться не намерен!

– Я не могу... не могу, – захлебываясь слезами, Лиэнлиаль прижала к себе расплакавшуюся от рева отца малышку.

– Тогда это сделаю я, – прорычал Сарринал, резко оборачиваясь к той, что посмела перечить ему. Черные, как вороново крыло, волосы, заплетенные в десятки длинных косичек, собранных на затылке в тугой хвост, взметнулись вверх и рассыпались по плечам. Карие глаза потемнели от гнева и казались сгустками тьмы. Тонкие губы плотно сжались, выдавая жестокую натуру демона. Резко очерченные скулы, сломанный нос и узкий подбородок придавали его лицу извращенную завершенность.

– Нет! – эльфийка закрыла девочку своим телом, пряча от неизбежной смерти. – Я сама, – прошептала она дрожащими губами и поднялась с колен, едва удерживаясь на подгибающихся ногах...

Глава 1. Наемница

*Мир Лидения
Королевство Риондавир
Провинция Сам-Рион
Город Кердиш*

19 лет спустя

...Она несколько минут смотрела на него из темноты в прицел взведенного арбалета, наслаждаясь ощущением власти. Палец твердо лежал на спусковом крючке.

В следующий миг поднявшийся ветер донес кислый запах перегара, и скрытое черной полумаской и тенью глубоко надвинутого капюшона лицо девушки исказила брезгливая гримаса. Рука дрогнула, но тут же расслабилась.

Пусть живет. Не он в этот вечер ее добыча...

Спрыгнув с дерева и по-кошачьи мягко подкравшись к стоявшему у резной беседки тучному мужчине, она приставила острый кинжал к незащитному горлу. Черная полумаска скрывала ее лицо, оставляя открытыми нежные, чувственные губы и мягкую линию подбородка.

– Ты искал меня, Кориус? – глухой, похожий на шипение змеи шепот ужалил испуганного барона. На висках и лбу толстяка тотчас выступила холодная испарина, а тело, пятная дорожную рубашку, покрылось липким потом.

– Д-да... Мне нужны твои услуги, – его голос дребезжал, как старая посуда в шкафу.

– Я дорого беру, – мурлыкающие нотки проскользнули в голосе полукровки. Девушка убрала кинжал и, запрыгнув на ветку ближайшего дерева, устроилась, глядя на трясущегося барона. – Так что тебе от меня нужно?

Кориус, пытаясь сохранить остатки достоинства, вытер виски и лоб шелковым платком и, вздернув дряблый подбородок, ядовито выплюнул:

– Я щедро заплачу за убийство дяди!

– Ты знаешь условия?

– Да-да, мне сказали. Но он просто зажившийся на свете старик, а я нуждаюсь в деньгах!

– Наследничек, – презрительно протянула маска, насмешливо глядя на взмокшего толстяка. – И какова твоя цена за богатство?

– Тысяча золотых!

Она с трудом подавила удивленный возглас – плата превышала обычную в пять раз!

– Что ж, я согласна, – прошипела девушка, искажая голос, – есть особые пожелания?

– Я хочу, чтобы все списали на несчастный случай.

– Хорошо, но плата вперед... – затянутая в темные одежды наемница спрыгнула на землю, мягко приземлившись на ноги.

– Держи, – он, всеми силами сдерживая трусливую дрожь, с надменным видом бросил ей под ноги туго набитый кожаный мешочек и небольшой свиток. Она, не обращая внимания на поведение барона, подняла их и развязала тонкий шнурок – на ладонь высыпались крупные

желтые монеты. Довольная, девушка вновь завязала его и сунула за пазуху вместе с трубочкой пергамента:

– Принимается.

Спустя мгновение наемница скрылась в темноте, и лишь тонкий запах жасмина с потревоженных кустов еще долго напоминал о ее недавнем присутствии.

* * *

Скрываясь в тени и избегая света уличных фонарей, она пробралась в заколоченный дом, аккуратно отодвинув чуть скрипнувшую в ночной тишине доску, и, проскользнув внутрь, вернула ее на место. Наощупь найдя в темноте старую керосиновую лампу, девушка запалила фитиль и, вынув тяжелый кошель, бросила его на потрескавшийся от сырости стол. Шнурок развязался, и несколько монет выкатились на стол, издав приятный слуху звон. Эллия улыбнулась. Удачная ночь! Накопленных денег наконец-то хватит, чтобы убраться из прогнившего насквозь города и заняться поисками. Вот только выполнит последний заказ. Много времени это не займет.

Черная полумаска небрежно легла на стол рядом с просыпавшимися монетами. Скинув капюшон, девушка стянула стягивающую волосы ленту, и они рассыпались по плечам лунным серебром, обрамляя симпатичное личико с миндалевидными глазами цвета горького шоколада, чуть вздернутым кверху носиком и изящно вылепленными скулами.

Разжечь старенькую жаровню не заняло много времени, и вскоре она с наслаждением потягивала горячий отвар земляничных листьев. Опасаясь привлечь внимание ищек к своему убежищу, Эля не разводила огня в очаге, довольствуясь тем, что могла приготовить на углях, купленных у старого угольщика на другом конце города.

Прихлебывая ароматный напиток, девушка забралась с ногами в старое кресло, вытащила свиток и внимательно прочитала информацию, переданную ей бароном. В ней не было ничего особенного – обычные сведенья о расположении особняка и распорядке дня старого графа, но чем больше Эллия размышляла о полученном заказе, тем все больше сомнений возникало в ее душе. Уж слишком щедрой была плата за подозрительно несложную для нее работу. Поместье графа Сольдериуса находилось за городом, вдали от соседей, а сам он практически не выезжал, предпочитая проводить время в библиотеке в обществе книг и бокальчика золотистого аквавита [1].

Неужели Кориус решил подставить? Но тогда к чему такие расходы? Решил насадить червяка пожирнее, в надежде, что она потеряет голову и без опаски ринется в ловушку? А что если здесь приложили руку проклятые ищейки? Третий год они пытаются выследить ее.

Есть о чем подумать.

Решив, что все проверит и лишь потом, если ничто не вызовет подозрений, выполнит заказ, Эля допила чай, прикрутила фитиль лампы и, раздевшись, нырнула под одеяло.

Проснувшись ближе к полудню, девушка потянулась и открыла глаза. Сквозь заколоченные окна, разбросав по полу золотистые пятна, пробивались яркие лучи летнего солнца, а в них, беспорядочно кружась, радостно танцевали невесомые пылинки. Чихнув, Эллия сморщила нос и улыбнулась. Настроение было отличным. Девушка выбралась из кровати и прошлепала босиком к умывальнику – приводить себя в порядок.

До вечера нечего было и думать о том, чтобы отправиться к дому графа, и оставшееся до темноты время она решила провести в городе, посетив местный базар. Одевшись в неброское платье служанки, вымазав щеки раствором арнии, делающим кожу смуглой, и тщательно спрятав волосы под плотный чепец, девушка сунула ноги в удобные башмаки, прихватила корзинку и, убедившись, что вокруг никого нет, выскользнула наружу.

Облюбованный ею дом стоял в самом конце улицы, последним в ряду полуразвалившихся лачуг беднейшего квартала Кердиша. Все, кто смог себе это позволить, давно покинули обветшалое жилье, перебравшись в соседний район, а здесь оставались лишь жалкие пьянчуги да нищие, которым переезд был не по карману. Остальные дома пустовали, медленно разваливаясь без присмотра.

Пробравшись через заросший сорняками двор, Эллия приоткрыла заднюю калитку и вышла на соседнюю улицу. Отсюда было недалеко до оживленного квартала, и уже сейчас до девушки доносились крики возниц, подгоняющих медлительных лошадей, конское ржание да гул множества голосов. Потихоньку деревянные дома сменились каменными, и Эля оказалась на шумном проспекте, едва не попав под колеса несущегося по булыжной мостовой экипажа.

– Поберегись! – громкий окрик возницы совпал с неожиданным рывком, выдернувшим девушку из-под копыт коня. Ругая собственную невнимательность, Эллия резко обернулась и уткнулась взглядом в распахнутый вырез рубашки. Запрокинув голову, она поймала укориженный взгляд янтарных глаз:

– Что же вы так неосторожны, – от звуков низкого, бархатного голоса девушка вздрогнула и невольно перевела взгляд на губы говорившего.

Красиво очерченные, они изгибались в легкой улыбке, а в их уголках притаились маленькие, соблазнительные ямочки.

Столь откровенное разглядывание насмешило мужчину, и его улыбка стала шире, приоткрывая белоснежные зубы с чуть выступающими клыками.

Страхивая наваждение, Эля вновь подняла глаза, стараясь не замечать бешено колотящегося сердца:

– Спасибо, вы спасли мне жизнь, – она отступила на шаг, с удивлением отмечая, что мужчина по-прежнему крепко сжимает ее локоть. Спohватившись, он отпустил девушку:

– Извините. Кажется, я испугался куда больше вас.

– Все равно, я очень благодарна. Но мне действительно пора.

– Что ж, не смею задерживать, – он слегка поклонился и, подарив на прощание долгий взгляд, растворился в толпе.

Держась поближе к лавкам, пестревшим яркими вывесками, Эллия поспешила уйти, но незнакомец никак не выходил у нее из головы, будоража взглядом золотисто-рыжих глаз и веселой улыбкой, а в ушах, мешая связно думать, продолжал звучать чуть насмешливый голос. Разозлившись на себя, Эля усилием воли прогнала непрошенные мысли и сосредоточилась на цели своей вылазки.

Базарная площадь гудела как растревоженный улей, встретив девушку неумолкающим ни на минуту гулом и пестрыми красками. В толпе сновали шустрые мальчишки-карманники, выглядывая зазевавшихся покупателей и оставленный без присмотра товар; смешливые служанки, весело щебеча, выбирали спелые помидоры на заваленных овощами и фруктами прилавках; степенные матроны, сопровождающие молоденьких барышень, снисходительно наблюдали, как те, привлеченные яркими тканями, щупают все подряд, мечтательно закатывая глазки. Со всех сторон доносились голоса азартно торгующихся покупателей и торговцев, но весь этот шум перекрывали визгливые выкрики нанятых зазывал.

Ловко избегая столкновений, Эллия пробиралась туда, откуда по рыночной площади разносились аппетитные запахи запеченного на гриле мяса с пряными специями, выпечки и жареных каштанов. Тут же торговали гипокрасом¹, медовым элем и ягодными соками.

Заплатив серебрушку за ломоть свежесыпеченного хлеба, пару сочных колбасок и кружку кисловатого вишневого сока, девушка присела на лавку, внимательно прислушиваясь к разговорам.

---

¹ Гипокрас – алкогольный напиток из вина с медом или сахаром и пряностями (гвоздикой, корицей, имбирем).

– ... а барин-то, барин! Вот проныра! Своего не упустит! – похохатывая, обсуждали хозяйина трое простоватого вида мужиков за кружками эля.

– ...я же говорила, не стоит брать эти яблоки! – ворчала пожилая дама. – Сплошное гнилье! Кто нам вернет деньги?

Подхватывая губами стекающий по пальцам мясной сок, Эля отметала обычные сплетни, когда ее внимание привлекло имя барона Кориуса.

– Я тебе говорю, барон что-то недоброе задумал. Видел, как он на Янинку смотрит? Взгляд такой масляный, противный.

– Да-да, я тоже заметил: как приедет, так и норовит сиротку подловить, а та, бедняжка, и возразить боится, да при графе молчит, стыдится. Хозяин-то хоть и стар, да крут. Осадил бы мерзавца. Да как скажешь, в хозяйские дела нам лезть негоже.

– Прав ты, но ведь жалко, сгубит ее Кориус.

Осторожно, стараясь не привлекать внимания, она повернула голову и взглянула на говоривших. Сбоку от девушки, пристроившись за грубым столиком, сидели двое мужчин лет пятидесяти – пятидесяти пяти.

Запомнив на всякий случай внешность собеседников и отложив сказанное ими в памяти, чтобы обдумать позже, девушка продолжила прислушиваться к разговору, но графские слуги уже сменили тему на хозяйственные проблемы усадьбы. Решив, что здесь больше нечего делать, она допила сок и вернула кружку улыбочивому торговцу.

Побродив по площади и потолкавшись среди праздно шатающейся толпы, Эля для вида наполнила свою корзинку спелыми грушами и золотистыми персиками. Так и не услышав ничего интересного, она только направилась к выходу, как от хлебного ряда раздался визгливый крик:

– Держите его! Вора держите! Стой, гаденыш! – потрясая мясистым кулаком, в ее сторону, смешно переваливаясь, торопился толстый торговец, а впереди него, уворачиваясь от протянутых рук, мчался паренек лет двенадцати, обеими руками прижимая к животу украденный каравай. Чумазое лицо искажало неподдельное отчаянье, и Эллия, недолго думая, дождалась, когда мальчишка проскользнет мимо нее, и словно невзначай заступила дорогу толстяку. Он тут же налетел на девушку, не сумев сменить направление, и выбил из ее рук корзинку с фруктами. Персики с грушами взлетели в воздух, рассыпаясь под ногами отпрянувших зевак.

– Ой, что же это делается! – схватившись за голову, запричитала Эллия, краем глаза наблюдая, как паренек на мгновение обернулся и, воспользовавшись суматохой, скрылся в толпе. – Что же я хозяйке скажу?! – Притворно разрыдавшись, девушка бросилась поднимать испорченные фрукты, продолжая спектакль: – Она же меня на конюшне выпороть велит!

Выпрямившись, Эля, изо всех сил сдерживая смех, отчего на ресницах и впрямь заблестели слезы, наступала на торговца:

– Что мне теперь делать?! – ее глаза гневно сверкали. – Ты рассыпал – плати! Или я стражу позову!

– Уйди, девка! – оттолкнул ее толстяк и с досадой сплюнул под ноги. – Из-за тебя поганца упустил. Топай себе подобру-поздорову!

Отпрянув как будто в испуге, девушка подхватила пустую корзинку и, вытирая глаза, поспешила прочь, качая головой и причитая о скорой на расправу хозяйке. Толпа, жадная до чужого горя, расступилась и тут же сомкнулась за ее спиной, отрезая девушку от разозленного торговца.

Удовлетворенно улыбнувшись, Эля выбралась с базарной площади и, избегая оживленных улиц, вернулась домой.

В провинции Сам-Рион сумерки наступали рано. Именно в это время местная знать устраивала пышные приемы, молодые бездельники посещали увеселительные заведения, а

обитатели городского дна покидали свои норы, торопясь поживиться за счет подвыпивших одиночек. Но среди этого сброда попадались и куда более темные личности.

Элия по праву считалась одной из лучших в своем ремесле. Те, кто знал о ее репутации, относились к ней с уважительным опасением, а остальные просто боялись. Вот уже третий год как за ее голову была назначена щедрая королевская награда, но не нашелся еще тот смельчак, который решился бы предать ее, зная, что Анде² – под этим именем ее знали – найдет возможность отомстить предателю.

До темноты девушка успела смыть с кожи затемняющий раствор и переодеться. Костюм темно-бурого цвета из эластичной ткани, делавший наемницу практически невидимой в темноте, плотно облегал обманчиво-хрупкую фигурку с узкими бедрами и небольшой грудью, подчеркивая тонкую талию и длинные стройные ноги. Довершали образ высокие мягкие сапоги, перчатки и маска.

Арбалет занял свое место в заплечных ремнях, устроенных так, чтобы оружие вынималось мгновенным движением, колчан с короткими болтами удобно пристроился на бедре девушки, по соседству с острым кинжалом в простых, ничем не украшенных ножнах.

Эля набросила на голову капюшон, скрывая стянутые в тугую косу волосы, и, отодвинув доску, выскользнула во двор. Путь до поместья графа предстоял неблизкий, и девушка направилась в конюшню за чертой города, хозяин которой умел держать язык за зубами и за умеренную плату разрешал пользоваться лошадьми.

Оседлав вороного, Элия с наслаждением отдалась стремительному галопу, пригибаясь к шее жеребца, позволяя ему самому выбирать дорогу, лишь легким натяжением узды меняя бег в нужном направлении.

Вскоре на горизонте показались графские угодья. Оставив вороного в примыкающем к усадьбе лесу, Эля неслышной тенью прокралась в сад, перемахнув невысокую изгородь, и, прислушиваясь к ночным звукам, крадучись направилась к распахнутым окнам. Где-то на другой стороне лениво забрехали собаки, заставив девушку настороженно замереть на месте, но через минуту затихли.

Заглянув в окно, Анде сквозь неплотно задернутые шторы увидела многочисленные книжные шкафы, заполненные стройными рядами книг, удобное кресло и развалившегося в нем старого графа. Невысокий, сохранивший подтянутую фигуру, с приятными чертами тронутого старостью лица, он с первого взгляда располагал к себе. В короткой седой бороде тонула улыбка, неуловимо освещающая темно-серые глаза в окружении тонких лучиков морщинок. Мужчина держал на коленях раскрытую книгу и увлеченно читал.

В следующую минуту дверь библиотеки отворилась и в комнату вошла девушка лет пятнадцати, с рыжевато-каштановыми волосами, мягкими локонами, обрамляющими милое личико, с тоненькой фигуркой, едва-едва начинающей расцветать первой женской красотой. Подойдя к креслу, она наклонилась и поцеловала старика в щеку:

– Дядюшка, я посижу с вами. Вечер такой душный, мне совсем не спится.

– Конечно, милая, я всегда рад твоему обществу, – граф похлопал по задержавшейся на его плече тоненькой ладошке. – Садись, почитай старику.

– И вовсе вы не старик! – в нежном голосе девочки послышалось искреннее возмущение.

Рассмеявшись, мужчина протянул воспитаннице книгу. Девушка взяла ее и, забравшись с ногами в соседнее кресло, начала читать с того места, где граф остановился. Это оказался исторический роман о войне двух рас – эльфов и демонов, закончившейся хрупким перемирием, длящимся до сих пор.

Постояв пару минут и убедившись, что библиотеку пока никто покидать не собирается, Элия обошла дом и залезла внутрь через открытое окно гостиной. Прячась от немногочис-

---

² Анде – призрак.

ленных слуг, она запомнила расположение комнат, отыскала покои графа, заглянула в рабочий кабинет и, никем не замеченная, выбралась обратно в сад. Стараясь держаться как можно дальше от псарни, Анде изучила пути отхода и вернулась к вороному. На сегодня ее задача была выполнена.

Следующие несколько дней Эля продолжала следить за поместьем. Сольдериус вел уединенную жизнь. С утра граф проводил время в кабинете с управляющим, разбирая бумаги, подписывая счета и занимаясь делами, требующими его непосредственного вмешательства. А после обеда с удовольствием посвящал время воспитаннице, прогуливаясь с ней по саду или выезжая на конную прогулку, а после уходил в библиотеку, где и оставался до глубокой ночи. Иногда Янинка присоединялась к опекуну, читая ему вслух или зачитываясь романами о любви.

Этим вечером в поместье приехал барон. Укрывшись в густых ветвях дерева, низко склонившегося к раскрытому окну, откуда открывался великолепный обзор гостиной и соседствующей с ней столовой, Эллия отчетливо видела все происходящее. Оттолкнув слугу, Кориус прошел в комнату, где Янинка, сидя на низком диванчике, увлеченно вышивала, склонив голову над пяльцами. Услышав, как стукнула дверь, девочка подняла взгляд и вздрогнула. Эля заметила, как испуганно расширились ее глаза, а тонкие пальцы, побелев от напряжения, скомкали шелковую ткань. По лицу барона расплылась слащавая улыбка:

– Дарьяна, крошка моя! Как ты хороша! – Кориус медленно направился к девушке.

Янинка, вскочив с дивана, поспешно отступила подальше к стене, затравленно глядя на приближающегося толстяка:

– Не подходите! Я буду кричать!

– Мы же оба знаем, что не будешь, – сужившимися от ярости глазами Эллия видела, как плотоядно ухмыльнулся барон, подступая все ближе, заставляя девушку пятиться, пока она не вжалась спиной в угол. – Ну-ну, не сопротивляйся. Обещаю, когда старик умрет, я позабочусь о тебе.

– Не надейтесь! Я никогда не достанусь вам! – обхватив себя за плечи, Дарьяна замерла.

Подойдя вплотную, Кориус протянул руку и провел пальцем по щеке девушки. Отчего та, избегая неприятного прикосновения, резко дернулась. Тогда барон, прижав Янинку к стене, впился ртом в ее губы, не обращая внимания на сопротивление. Его руки жадно блуждали по телу, грубо сжимая девичью грудь. Девочка молча отбивалась.

Когда Анде, наплевав на последствия, уже готова была вмешаться, дверь гостиной распахнулась, и в комнату вошел дворецкий. Барон с неудовольствием выпустил девушку:

– Мы еще не закончили, – он надменно задрал подбородок и вышел. Через минуту Кориус покинул поместье, даже не заглянув к графу.

– Госпожа, как вы? – пожилой дворецкий, бессильно сжимая кулаки, с тревогой смотрел на дрожащую девушку.

– Спасибо, Джеррин, со мной все в порядке, – Янинка с отвращением вытерла губы.

– Вы должны сказать графу, пока этот подонок не сотворил что похуже.

– Нет! – девушка отчаянно посмотрела на дворецкого. – Пожалуйста, ничего ему не говорите. Я справлюсь.

– Но как же так?

– Я не вынесу, если дядюшка станет презирать меня. Все-таки барон – его родной племянник, а я...

– Но он любит вас, как любил вашего деда. Граф искренне горевал, когда тот погиб вместе с вашими родителями, и когда ему сообщили, что их единственное дитя осталось без защиты, он ни минуты не раздумывал.

– И все же... молчите, прошу вас, Джеррин.

Вздыхнув, дворецкий чуть поколебался и обнял дрожащую девочку. Уткнувшись лицом ему в грудь, Янинка не выдержала и разрыдалась.

Эллия решила, что видела достаточно. Дождавшись, пока ночь окончательно укутает поместье непроницаемым покрывалом до самого восхода луны, она спрыгнула с дерева и, войдя в дом через заднюю дверь, пробралась на второй этаж, в кабинет графа. Выглянув из окна, девушка удовлетворенно улыбнулась – увитая толстым плющом стена открывала отличный путь для поспешного ухода. Передвинув в угол кресло, Эля устроилась в нем, направив арбалет в дверь, и тихонько постучала пяткой по полу. Кабинет графа располагался точно над библиотекой, и девушка надеялась быстро привлечь его внимание.

Ее расчет оправдался. Не прошло и десяти минут, как дверь осторожно отворилась и на пороге, со свечой в руке, появился Сольдериус. Сжимая каминную кочергу, он сделал шаг к столу, намереваясь зажечь светильник.

– Не делайте этого.

Приглушенный голос, раздавшийся в темноте, заставил графа замереть:

– Кто вы, что вам нужно?

– Поговорить, – девушка чуть двинула арбалетом. – Не делайте глупости, я успею выстрелить раньше, чем вы двинетесь с места.

– Я могу хотя бы присесть? – хладнокровно спросил Сольдериус.

– Будьте как дома, граф, – насмешливо улыбнулась Эллия.

Устроившись в кресле напротив рабочего стола, граф прислонил кочергу к подлокотнику и, закинув ногу на ногу, сплел пальцы в замок:

– И все же, с кем я имею честь разговаривать?

– Меня знают как Анде, – увидев, как мужчина напряженно выпрямился, Эллия усмехнулась: – Вижу, мое имя вам знакомо.

– Не стану отрицать, – покачал головой Сольдериус. – Но что вам от меня нужно? Насколько я слышал, вы не имеете привычки предупреждать свои жертвы.

– Обстоятельства, милорд, всего лишь обстоятельства. Ваш племянник щедро заплатил, но нарушил условия. Раз вы знаете меня, то знаете и мою репутацию – я никогда не берусь за дело, если при этом страдают дети или жизнь третьего лица оказывается под угрозой. В данном случае барон нарушил оба условия.

– Полагаю, речь идет о моей воспитаннице?

– Именно.

– Она, конечно, совсем еще дитя, но как моя смерть угрожает ей? – Сольдериус нахмурился.

– Я не думаю, что Дарьяна смирится с той участью, которую Кориус для нее приготовил. Похоть, милорд. Вот что движет вашим племянником. Похоть и жадность.

– Гнусный подонок! – крепкие руки сжали подлокотники так сильно, что дерево жалобно скрипнуло. – Я убью его!

– Не горячитесь, граф, с бароном я разберусь сама. Только как быть с платой за ваше убийство? Я наемница, и возвращать деньги не в моих правилах, но оставить золото Кориуса себе... Нет. При всем соблазне – не могу. У меня тоже есть честь.

– Сколько он вам заплатил?

– Тысячу золотых.

– Я заплачу вдвое, если вы навсегда избавите нас от его общества. Убейте, если не будет иного выхода. Я лишь хочу, чтобы он никогда более не переступал порог этого дома.

– Вы щедры, но в дополнение я хочу попросить об одной услуге, – Эллия на мгновение замешкалась, – у вас есть связи. Помогите мне найти информацию об одном человеке. Взамен я сделаю так, чтобы больше никто и никогда не взялся за заказ барона или любого другого, кому вы помешаете.

– Согласен. Кто этот человек?

– Я напишу имя, – Анде протянула руку к стоящему рядом столу и, взяв перо и лист бумаги, торопливо накорябала несколько слов.

– Как мне передать вам сведения?

– Просто оставьте письмо на столе, я сама заберу его. Но не пытайтесь предать меня, граф.

– У меня тоже есть честь, – усмехнулся Сольдериус, повторяя ее же слова. – Вы позволите? – он привстал, кивнув на скрытый за картиной сейф.

– Будьте любезны.

Мужчина достал туго набитый кошелек и перебрал его девушке:

– Здесь немного больше, но будем считать это чаевыми.

– Я не трактирная девка, милорд!

– Тогда пусть это будет дополнительной благодарностью за спасение моей жизни и чести моей девочки.

– Принимается, – Эллия убрала мешочек за пазуху и мягко встала. Сольдериус, не предпринимая попыток помешать, смотрел, как Анде вскочила на подоконник. На мгновение обернувшись, девушка кивнула – «Прощайте, граф!» – и спрыгнула вниз.

Граф еще долго смотрел на опустевший проем окна невидящим взглядом, сжимая и разжимая кулаки в бессильном гневе. На его душе было тяжело, но ни тени сомнения в правильности совершенного выбора так и не возникло.

Глава 2. Справедливое возмездие

*Мир Лидения
Королевство Риондавир
Провинция Сам-Рион
Город Кердиш*

Элия вернулась домой далеко за полночь, по дороге заглянув в пару мест и выполнив данное графу обещание.

Прислонившись к стене как раз в том месте, где находился потайной ход, спал мальчишка, в котором Эля с удивлением узнала воришку с рынка. Девушка легонько тряхнула его за плечо:

– Эй, ты чего тут делаешь?

Паренек распахнул глаза и, сонно моргая, уставился на склонившуюся к нему девушку:

– Тебя жду.

– Как ты меня нашел? – нахмурилась Эля, оглядываясь вокруг в поисках подозрительных теней.

– Не бойся, я один. Проследил за тобой от самого рынка. Хотел спасибо сказать, что спасла меня.

– Поэтому ждал почти седмицу? – насмешливо протянула она, разглядывая нежданного гостя. Нечесанные вихры непонятного темного оттенка волнами обрамляли грязное, худое от недоедания лицо. В серо-голубых глазах стыла детская тоска, чуть пухловатые губы упрямо сжимались, бледная кожа туго обтягивала острые скулы. Все вместе выглядело таким неправильным, что прямой, изящно вылепленный нос казался на лице лишней деталью. Да и сам мальчишка был удивительно нескладным.

– Я боялся... – прошептал он в ответ.

– Меня?

– Того, что прогонишь.

– А теперь, значит, перестал? – Элия с недоумением приподняла брови.

– Мне больше некуда идти, – мальчик опустил голову.

Эля в нерешительности прикусила губу. После недолгих раздумий, досадливо вздохнув, она махнула в сторону дома:

– Вставай. Отмоем тебя, накормим, а там посмотрим.

В глазах мальчишки вспыхнула такая надежда, что Элия невольно смутилась. Задвинув за гостем доску, она без промедления отвела его в маленькую комнатку, в которой когда-то располагалась большая ванна, а теперь на ее месте, заменяя слив, в полу зияла небольшая дыра. Кивнув на ведро с водой, девушка достала кусок мыла и мочалку:

– Отмывайся. За дверью возьмешь простыню, а свою одежду выбросишь. Я что-нибудь найду. Закончишь, приходи в комнату, накормлю тебя, и поговорим.

Оставив мальчика одного, Элия ушла. Убрал арбалет в угол, а маску и кошель в сундук, стоявший возле кровати, девушка подогрела вчерашний суп. К тому времени как мальчик вернулся в комнату, на столе уже стояли две миски с горячей солянкой, кружки с чаем и лежали толстые ломти хлеба. На погнутой спинке единственной кровати висели чистая рубашка и просторные штаны.

Кивнув на одежду, Эля отвернулась, позволяя гостю спокойно переодеться. Торопливо натянув не новые, но тщательно выстиранные с щелоком вещи и подвернув слишком длинные штанины, мальчик смущенно взъерошил отмытые до блеска темно-русые вихры.

– Спасибо.

Улыбнувшись, Эллия усадила его за стол и придвинула миску:

– Ешь.

Живо устроившись на табурете, он с такой жадностью накинулся на еду, что девушка от жалости закусила губу. Сама она ела медленно, не чувствуя обычного аппетита. Дождавшись, когда гость дочиста вылизет тарелку, Эля с облегчением отодвинула свою:

– Для начала скажи, как тебя зовут.

– Киран.

– И что мне с тобой делать, Киран?

– Обещаю, я не буду мешать! Позволь мне остаться...

– Какая мне радость возиться с беспризорным мальчишкой?

– Я знаю, кто ты! – крепко зажмурившись, выпалил мальчик и испуганно затаил дыхание.

Прищурился сверкнувшие гневом черные глаза, Эля до боли сжала кулаки, лихорадочно обдумывая, чем ей грозит подобное признание. С побелевших губ сорвался глухой, угрожающий рык:

– Как ты узнал?!

– Случайно! – вжав растрепанную голову в острые плечи, Киран отчаянно затрясся от запоздалого страха. – Когда ты спасла меня от торговца, япроследил за тобой и следил каждую ночь, спрятавшись во дворе за грудой хлама. Впервые увидев тебя в этом... костюме, я просто удивился, а потом вспомнил, как стражники говорили о неуловимой Анде, – скороговоркой выпалил паренек и поднял на девушку умоляющий взгляд. – Я никому не говорил! И не скажу... даже если прогонишь, – он с безнадежностью опустил голову.

С трудом взяв себя в руки и успокоив взметнувшуюся в душе панику с привкусом ярости загнанного в ловушку зверя, Эллия глубоко вздохнула:

– Если ты знаешь, кто я, то должен знать, что напарник мне не нужен.

– Анде, пожалуйста! – взмолился мальчик. – Я ловкий... и выносливый!

– А еще глупый, назойливый мальчишка, от которого одни неприятности, – девушка с досадой закусила губу. – Ты хотя бы осознаешь, что мне легче убить тебя, чем доверить свою жизнь? – С обреченностью понимая, что никогда не пойдет на этот шаг, Эллия со злостью стукнула по столу.

– Лучше сразу, чем смерть от голода, – не поднимая остекленевших от ужаса глаз, прошептал дрожащий мальчик. – Лучше убей, только не выгоняй... Анде, пожалуйста, – по щекам, оставляя мокрые дорожки, потекли слезы безысходности.

Перед внутренним взором раздосадованной девушки медленно проступили загнанные в глубь сознания воспоминания о маленькой, потерянной девочке, вот так же размазывающей по щекам отчаянные слезы, и сильным, поверившим в нее мужчине, спасшем никому не нужную сироту.

– Меня зовут Эля, – мысленно махнув рукой на бьющуюся в сердце тревогу, вздохнула она.

Кир неверяще вскинул серо-голубые глаза, робко просиявшие надеждой:

– Значит, я могу остаться?!

– Можешь. Но с этого дня никакого воровства, делать будешь только то, что я скажу, согласен?

– Я не вор, – мальчик шмыгнул носом, согласно кивнув вихрастой головой, – просто есть очень хотелось.

– Лет-то тебе сколько, напарник?

– Тринадцать.

– Ладно, ложись спать. Раз уж навязался на мою голову, куплю тебе завтра новую одежду и крепкую обувь. Да и откормить тебя не помешает.

Вскочив и едва не опрокинув пошатнувшийся стул, Кир порывисто обнял оторопевшую от неожиданности девушку и торопливо забрался в разобранную постель. Через минуту, с головой закутавшись в одеяло, измученный мальчик крепко спал. Эля убрала со стола остатки еды, стерла крошки и, притащив из соседней комнаты пару продавленных кресел, кое-как устроилась, чтобы немного поспать.

Утром девушка проснулась от боли в затекшей спине. Размявшись и приготовив завтрак для крепко спящего Кира, она пересчитала свои сбережения. Вместе с деньгами, заплаченными графом, получилась весьма приличная сумма, которой вполне хватило бы на приобретение небольшого домика. Мешочек с платой за убийство Сольдериуса она убрала в сторону. Ссыпав в небольшой кошелек часть денег на расходы, Эля убрала остальные обратно в сундук, прикрыла сверху тряпками и вынула платьеслужанки и чепец.

Через десять минут из дома выскользнула ничем не примечательная девушка и направилась в сторону торговых рядов, где можно было найти одежду на любой вкус и кошелек.

К обеду Эллия вернулась, неся сапоги и свертки с одеждой для Кира да пару коробок с платьями для себя. К платьям прилагались комплекты нижнего белья, чулки и легкие накидки с капюшонами.

С трудом втиснувшись с покупками в дом, девушка выронила свертки – комната преобразилась: разделенные старенькой ширмой, в углу стояли две кровати; сундук был придвинут к той, что примостилась ближе к заколоченному окну, а у второй притулилась тумбочка с оторванной дверцей. На столе стояла ваза с букетом ярких васильков. Отмытые полы сверкали чистотой, и так же ярко сияли очищенные от нагара сковорода и кастрюля.

– Кир, где ты все это взял? – изумленно осмотрелась Эля.

– В соседних домах, – Кир с опаской посмотрел на девушку, – ты же не против? Там все равно никто не живет, почти все растащили, а нам нужна вторая кровать. Извини, я вчера о тебе не подумал.

– На этот раз я не стану тебя ругать, но больше без спросу ничего подобного не делай, – Эллия покачала головой, глядя на виновато смотрящего на нее мальчика. – Ладно, если ты закончил, давай, примеряй обновки, – она сунула ему в руки свертки с одеждой, и Кир радостно ускакал за ширму переодеваться.

Вышел он одетым в темно-серые брюки, заправленные в высокие сапоги из мягкой черной кожи, белую с жемчужным отливом рубашку и приталенную курточку кобальтово-синего цвета с серебряной вышивкой. В глазах Кира застыли слезы, которые подросток тщетно попытался скрыть, но Эля сразу поняла, что его настроение резко изменилось.

– Киран, что случилось? – девушка попыталась поймать его взгляд, но Кир старательно отводил глаза.

– Ничего.

– Но я же вижу, – она помолчала. – Ладно, не хочешь, не рассказывай. – Искоса поглядывая на неожиданного подопечного, Эллия занялась приготовлением скромного обеда.

В конце концов, мальчик не выдержал. Примостившись на краешке стула, он угрюмо поковырял потемневшую трещину в столе, отрывая мелкие щепочки, и тихо, словно каждое слово давалось ему с невероятным трудом, выдал нелегкий рассказ:

– Ты думаешь, я всю жизнь жил на улице? – он сделал паузу, собираясь с духом. – В прошлом году у меня был дом, были мама и папа... и младшая сестренка. Мы жили в провинции Кард-Рион, а мой отец был старшим сыном баронета и его наследником. Дедушка выгнал младшего сына – моего дядю – из дома, когда поймал на воровстве. Три года мы ничего о нем не знали. А потом дедушка умер... Тут-то Диргис и объявился, – голос Кира наполнился

ненавистью. – Вместе со своими друзьями он ворвался ночью в поместье и убил моих родных. Катинка тогда болела, поэтому спала в комнате родителей, а я успел спрятаться. Ночью выбрался и бежал до тех пор, пока не добрался до Кердиша.

Кир замолчал. Эллия отставила тарелку в сторону, подошла к мальчику и, опустившись на корточки, взяла его похолодевшие руки в свои:

– Мне очень жаль.

– Прости, что расстроился из-за одежды, это глупо, – грустно улыбнулся Киран. – Просто весь год я не позволял себе помнить, боялся, что не выдержу. А сейчас... Думал, ты купишь что-то простое, как у обычных городских мальчишек, а это, – он оглядел себя, – одежда для дворянина.

– Скоро мы уедем из Кердиша. Будет проще выдавать себя за дворян, это позволит избежать лишних подозрений, – Эля коснулась мягкого рукава.

– Ты возьмешь меня с собой? – Кир вскинул широко распахнувшиеся глаза.

– Да куда я теперь без тебя, – она поднялась и потрепала мальчика по взъерошенным волосам. – Давай обедать. Вечером у меня есть дела, так что тебе вновь придется остаться одному.

Повеселевший Кир повернулся к столу, с любопытством заглядывая в тарелки. Поставив перед мальчиком омлет с кусочками мяса и овощей, Эллия села напротив, с улыбкой глядя, как он аккуратно, стараясь не запачкаться, подцепляет вилкой маленькие кусочки.

Вечером Эллия тщательно приготовилась к визиту в дом барона. Заплела и уложила светлые волосы вокруг головы аккуратной короной, следя, чтобы ни один волосок не выбился из-под темной банданы, надела привычно прильнувший к телу и не стеснявший движений костюм и натянула сапоги на мягкой подошве.

Кир, лежа на кровати и чуть сдвинув ширму в сторону, с любопытством следил, как Эля подошла к сундуку и вытащила сверток черной бархатной ткани. Развернув его на кровати, она достала перекрестную нагрудную перевязь с метательными ножами и, ловко накинув ее на себя, застегнула ремешки и тут же проверила каждое из узких лезвий длиной с ладонь. Закрепив заряженный арбалет на заплочных ремнях и пристегнув колчан с болтами, девушка натянула перчатки, взяла маску и обернулась к Кирану:

– Меня не жди, ложись спать. Я постараюсь вернуться до рассвета.

Кивнув, Кир поплотнее завернулся в одеяло и послушно закрыл глаза. Улыбнувшись, Эллия надела маску, накинула капюшон и выскользнула в темноту.

Усадьбу барона ярко освещали зажженные к ночи огни. Несмотря на поздний час, оживленно сновали слуги, и Эле пришлось затаиться в высоких зарослях жасмина, в изобилии растущего возле самых стен двухэтажного дома.

Из распахнутых окон звучали громкие голоса и слышался приглушенный звон стекла. Осторожно заглянув в комнату, Эллия увидела просторную гостиную, в которой, вольготно раскинувшись на широком диване, сидели трое мужчин. Одним из них оказался сам хозяин усадьбы. И он, и его гости были уже изрядно пьяны, что не мешало им то и дело прикладываться к наполненным золотистым напитком бокалам.

Прошла пара часов, за которые девушка успела услышать немало такого, отчего в ее душе поднялась настоящая буря негодования и омерзения, вызванная похабными шутками по поводу частых развлечений барона с юными девочками. Наконец, гости, едва удерживаясь на ногах, распрощались с хозяином и, тяжело опираясь на плечи подросевших слуг, направились к ожидавшим их экипажам, стоящим на подъездной аллее. Кориус остался в гостиной, крутя в руке полупустой стакан с темной жидкостью.

В гостиную неслышно вошла молоденькая служанка и, покосившись на хозяина, стала торопливо убирать остатки пьяной оргии. Прищуренными глазами барон наблюдал, как девочка сгребает грязные тарелки, составляя их на низкий сервировочный столик. Поднимая

брошенную бутылку из-под напитка, она оказалась в опасной близости от Кориуса. Схватив служанку за платье, барон дернул ее на себя, и девушка, вскрикнув от неожиданности, оказалась на толстых коленях хозяина. Сжав хрупкую шею, Кориус впился в губы задыхающейся девочки, грубо сминая их жадным ртом, а его рука, разрывая тонкую шнуровку платья, вцепилась в нежную грудь. Служанка всеми силами пыталась вырваться, но ее сопротивление еще больше распаляло похоть пьяного мужчины.

– Сопrotивляйся, Дарьяна, сопротивляйся, – шептал он, в алкогольном дурмане принимая девушку за другую, покрывая грудь служанки грубыми поцелуями и болезненно прикусывая упругую плоть. Развернувшись, барон подмял девушку под себя, зажимая ей рот ладонью, и задрал юбки, обнажая длинные стройные ноги. Изгибаясь всем телом, служанка отчаянно сопротивлялась; по побледневшим от страха щекам градом текли слезы.

– Хурсово семя! – Эллия, махнув рукой на разрушенный обстоятельствами план, неслышно забралась в окно.

Тщательно притворив створку и задернув тяжелые шторы, она вытащила нож и, приблизившись к дивану, приставила его к заплывшему жиром горлу барона. Насильник замер, ощутив, как холодный металл проткнул кожу. Потянув его за воротник камзола, Эллия заставила Кориуса сесть, освободив девушку, и кивнула ей на дверь. Вскочив, та судорожно стянула порванное платье и метнулась к двери, на мгновение задержавшись на пороге. Непослушные губы выговорили «спасибо», и служанка скрылась в коридоре, тихонько прикрыв за собой дверь. Раздавшийся в тишине щелчок захлопнувшегося замка заставил барона вздрогнуть и испуганно задрожать, отчего крупное тело заколыхалось, как кусок упавшего студня.

– Боишься? – прошипела Эллия, склонившись к самому уху толстяка. – Трусливый ублюдок! Решил, что безнаказанно обманешь Анде?

Опасаясь произнести хоть звук, барон осторожно помотал головой, пытаясь отодвинуться подальше от острого лезвия, которое с каждой секундой все глубже впивалось в шею. Капая на воротник шелковой рубашки, по дряблой коже потекла кровь.

– Раздевайся, не заставляй меня ворочать твою жирную тушу, – одним движением Эллия отцепила арбалет и, отступив от барона на несколько шагов, направила оружие ему в живот.

Трясущимися руками Кориус, трезвея на глазах, стянул камзол и уронил его на пол. Попытавшись расстегнуть рубашку под насмешливым взглядом Анде, барон нечаянно дернул батистовую ткань, и по полу разлетелись жемчужные пуговицы. Разошедшиеся полы обнажили внушительный живот, крупными складками нависающий над расстегнутым поясом свободного кроя брюк. Повинуясь молчаливому жесту девушки, Кориус стянул их вместе с сапогами, оставшись в коротких панталонах.

– Я сказала, раздевайся, – кивнув на последнюю деталь гардероба, приказала девушка.

Собрав остатки достоинства, барон отрицательно покачал головой:

– Нет.

Глаза Анде сузились от ярости. Чуть отвернув арбалет в сторону, она выстрелила. Выпущенный болт глубоко впился в деревянную стену под шелковой тканью обоев.

– У меня еще два заряда, – прошипела девушка, – следующий выстрел будет тебе в живот.

Судорожно сглотнув, барон стянул панталоны, сгорбившись и прикрывая руками причинное место.

– А теперь возьми рубашку и заткни себе рот, – Анде насмешливо улыбнулась, сверкнув белоснежными зубами. – Не хочу, чтобы твои вопли переполошили весь дом.

В глазах барона заплескался ужас. Комкая тонкий шелк, он, давась, затолкал рубашку себе в рот, почти задыхаясь от плотно забившей его ткани.

Наступая, Эллия заставила обнаженного толстяка пятиться, пока его взмокнувшая от страха спина не уперлась в стену. Снова вынув нож, Эля отбросила арбалет на диван и, вплотную приблизившись к барону, жарко зашептала:

– Значит, девочек любишь? Решил моими руками Дарьяну заполучить? Нравится, когда тебе сопротивляются? – с каждым словом барон дрожал все сильнее. – Одного ты не учел: Анде никогда не обижает детей. – Резко схватив Кориуса за руку, Эля прижала ее к стене и, проткнув насквозь ладонь, вогнала в нее нож.

Крик барона потонул в рубашечном кляпе, переходя в тихий скулеж, но девушка, не обращая внимания на сдавленные звуки, пригвоздила вторую руку ослепленного болью Кориуса. Отступив от распятого тела и оглядев его с ног до головы, она невольно поморщилась – уж больно жалкое зрелище представлял собой некогда надменный дворянин.

Следующий нож, взлетая в воздух и вновь приземляясь рукояткой на ладонь девушки, приковал к себе испуганный взгляд барона, заставив его подавиться криком. Под его ногами расплылась зловонная лужа.

– Фу, да ты трусливее, чем я думала, – примерившись, Элия метнула острое лезвие, и оно, задев ухо, вонзилось рядом с головой. Дернувшись, Кориус в ужасе уставился на мучительницу, а она продолжала метать ножи, нанося поверхностные раны и заставляя насильника истекать кровью.

Брезгливо оглядев окровавленного барона, Эля подняла арбалет:

– Ты обманул меня, и за это умрешь, – вынув кошель с платой за убийство Сольдериуса, она развязала шнурок и бросила его под ноги пригвожденного мужчины. Монеты, рассыпавшись по полу, ярко сверкнули. Прицелившись, Анде выстрелила. Два болта, торопясь друг за другом, по самое оперение вонзились в грудь Кориуса. Выгнувшись от невыносимой боли, он потерял сознание и повис на распятых руках.

Стараясь не наступить в желто-красную жижу под обвисшим телом, Эля собрала ножи, оставив только те, на которых держалось тело барона, и убрала их обратно в перевязь. Поколебавшись, она взвесила в ладони последний клинок и, вспомнив испуганные глаза Дарьяны да застывший от отчаянья взгляд служанки, глубоко вонзила его в живот мужчины, вспарывая дряблую плоть. Тело барона, несмотря на бессознательное состояние, сильно дернулось. По ногам обильно хлынула кровь, заливая пол и рассыпанные монеты.

Прислушавшись к хрипящему, прерывающемуся дыханию умирающего Кориуса, Эля затушила светильники и отступила к окну. Оттерев шторой окровавленные перчатки, девушка вскочила на подоконник и, убедившись в отсутствии свидетелей, спрыгнула в сад. Вскоре она беспрепятственно покинула мирно спящую усадьбу и вернулась домой.

Кир сладко посапывал. Стараясь не разбудить мальчика, Эля тихонько прошла в ванную, стянула сапоги и скинула забрызганную кровью одежду. Киран и здесь похозяйничал – в углу притаилось глубокое деревянное корыто, а вместо двух обычных ведер стояла объемная кадка, полная прохладной воды. Ведра стояли рядом, так же наполненные доверху.

Распустив волосы и с ожесточением растирая тело жесткой мочалкой, Эля снова и снова обливалась водой, смывая горечь с измученной души. Девушка долго зарабатывала репутацию жестокой, хладнокровной убийцы, не позволяя никому узнать, как непросто ей каждый раз смириться с тем, как легко ее рука обрывала чужую жизнь.

Успокоившись, Эля завернулась в простыню и тщательно выстирала одежду, не забыв про маску и перчатки. Развесив вещи сушиться, она пробралась в постель и закрыла глаза, прислушиваясь к ровному дыханию мальчика. В душе робко поднял голову хрупкий росток привязанности, навсегда избавляя девушку от одиночества. Улыбнувшись, Элия натянула одеяло повыше и, обняв подушку, спокойно уснула.

А утром, не найдя хозяина в спальне, камердинер барона спустился в гостиную, свято полагая, что тот, перепив накануне, уснул на диване. На стук в дверь ответа не последовало, и он, отыскав заспанных конюхов, приказал вскрыть замок. На шум собралась почти вся челядь, исключая готовящую завтрак кухарку да двух горничных, убирающих второй этаж. Едва сложенная дверь распахнулась, по дому разнесся оглушительный крик...

Глава 3. Переполох

*Мир Лидения
Королевство Риондавир
Провинция Сам-Рион
Город Кердиш*

На следующий день Эллия осталась дома, пережидая, пока уляжется первый переполох, поднятый после смерти барона. Отправленный за продуктами Кир вернулся через пару часов, возбужденно блестя глазами и поглядывая на Элю с восторженным ужасом. Судя по слухам, подчёрпнутым мальчиком из многочисленных разговоров, на уши подняты все королевские ищейки, находящиеся в Кердише, с приказом: «Найти, поймать, казнить». За голову убийцы Кориуса, кем бы он ни был, назначили награду в тысячу золотых, и все, кто хотел поживиться за счет городской казны, рыскали по улицам в поисках любых подозрительных личностей. Выслушав Кирана, Эллия встревожено нахмурилась:

– Кир, собирай вещи, нам придется уходить, – торопливо доставая вещи из сундука, девушка скидывала их на кровать. – Ищейкам прекрасно известно, что в этом районе много заброшенных лачуг, и они обязательно нагрянут с обысками.

– Но куда мы пойдём?

– Навестим графа. Не думаю, что он выдаст нас, а искать у него никому и в голову не придет.

Вынув со дна сундука мешок, девушка упаковала в него одежду Анде, тщательно завернув ее в одно из новых платьев, туда же сунула объемный кошелек с деньгами и оружие, накрыв сверху запасной одеждой Кира. Разряженный арбалет пришлось взять мальчику – он меньше привлекал с ним внимание. Быстро переодевшись во второе платье, девушка преобразилась. Сейчас в ней никто не узнал бы ни ловкую Анде, ни скромную служанку – длинное платье нежно-голубого цвета с длинными рукавами и завышенной талией мягкими складками струилось до самого пола, золотистая отделка подчеркивала глаза, а плотный лиф, покрытый изящной вышивкой, приподнимал грудь девушки, делая ее пышнее. Оставив волосы свободно струиться по спине, Эля заплела у висков тонкие косички и закрепила их на затылке небольшой заколкой. Последним штрихом стали мягкие кожаные туфельки.

Накинув на плечи темно-синий плащ, девушка протянула мешок Киру:

– Держи, для стражи ты сын мелкого дворянина, приехавший навестить дальних родственников, а я твоя сестра. Доберемся до оживленных улиц и найдем экипаж. Искать будут одиночку, надеюсь, нам удастся проскользнуть незамеченными.

Через десять минут, уничтожив все следы своего пребывания, они торопливо покинули дом и направились в сторону шумного квартала. Незаметно влившись в толпу, Эля потянула Кирана туда, где стоял целый ряд неброских с виду наемных экипажей, и, протянув вознице серебряную монету, забралась вместе с мальчиком внутрь, задернув шторку на окне, оставив лишь небольшую щелочку, чтобы видеть происходящее на улице.

Вскоре коляска беспрепятственно покинула город и направилась в сторону графского поместья.

На громкий стук девушки дверь тут же распахнулась, и в открывшем ее дворцеком Эля узнала Джеррина, успокаивавшего Дарьяну после очередной выходки барона.

– Чем могу служить? – оглядев гостей с ног до головы, дворецкий едва заметно расслабился.

– Будьте добры, доложите графу Сольдериусу, что его приехали навестить родственники из Андерина³.

– Хорошо. Пройдите в гостиную, я справлюсь у хозяина, примет ли он вас, – в глазах Джеррина промелькнуло легкое удивление, но он развернулся и, проводив их в небольшую, но уютную гостиную, с достоинством поклонился и оставил одних, а сам поспешил к графу.

Пристроившись на краешке обитого золотистым сафьяном дивана, Эллия напряженно смотрела на дверь, гадая, как воспримет Сольдериус граничащий с наглостью визит. Но выхода у девушки не было – сведенья, которые граф пообещал раздобыть, были ей жизненно необходимы. Кир, тревожно поглядывая на «сестру», тихо сидел рядом, не задавая вопросов, лишь нервно тербил в руках мешок.

Наконец, раздались торопливые шаги и в комнату буквально влетел граф, неверящими глазами глядя на незваных гостей. Его взор изучающе пробежался по тоненькой фигуре девушки и открытому, привлекательному лицу, ища сходство с ночной гостьей, посмевавшей угрожать ему в его собственном доме. Мельком взглянув на мальчика, он повернулся к дверям и, бросив дворецкому: «Меня ни для кого нет», – прошел в гостиную и устроился в глубоком кресле напротив дивана.

Молчание начинало действовать Эллию на нервы. Придя сюда, она слишком многим рисковала, раскрывая Сольдериусу свою личность, впервые в жизни полагаясь на кого-то, кто одним движением пальца способен отправить ее на виселицу. Вздернув подбородок, она с вызовом посмотрела в серые, грозового оттенка глаза:

– Милорд?

– Миледи, – в душе графа восхищение наглостью Анде боролось с легким раздражением от того, что безжалостной наемницей, держащей в страхе самого короля, оказалась столь юная особа, едва ли намного старше его воспитанницы. Подавив недостойные мысли, Сольдериус заставил себя вспомнить, чем он обязан сидящей перед ним девушке. Было совершенно неважно, что за жизнь барона он заплатил весьма приличную сумму, но то, что наемная убийца обладает честью, которой не могут похвастаться весьма и весьма многие в его среде, а также то, что предотвратила эта девочка... Этого граф не собирался отрицать, а тем более забывать.

Он ясно видел страх, глубоко запрятанный на дно чудесных темно-карих глаз, и поспешил развеять опасения гостьи:

– Я рад, что вы доверились мне. Поверьте, я сделаю все, чтобы помочь, если вы позволите узнать, в чем нуждается.

С облегчением улыбнувшись, Эля чуть наклонила голову:

– Нам необходимо выбраться отсюда, не возбуждая лишних подозрений. Но прежде всего я пришла к вам из-за сведений, которые вы, граф, обещали для меня достать.

– К сожалению, я еще не получил ответа на запрос, но вы можете пока остаться у меня. Вы представились моему дворецкому как родственники, приехавшие меня навестить... Я поддерживаю вашу легенду. А пока прикажу подготовить для вас комнаты, – взглянув на часы, он встал. – Ближится время обеда, не буду задерживать. Через час жду в столовой, заодно представлю вас моей подопечной.

Поднявшись вслед за Сольдериусом, Эллия серьезно посмотрела в глаза хозяина поместья:

– Спасибо вам, – и оба они знали, что сказанное относилось вовсе не к гостеприимству графа.

---

³ Андерин – город призраков.

Разместив «родственников» в смежных комнатах, слуга, удивляясь про себя отсутствию багажа у девушки, удалился. Оставшись одна, Эля подошла к окну, задумчиво глядя в сад, по которому еще недавно пробиралась тайком, скрываясь в тени.

В смежную дверь постучали, и в комнату просунулась голова Кира:

– Эль, можно к тебе?

– Конечно, проходи.

Мальчик огляделся и, выбрав стоявшее у камина кресло, забрался в него с ногами:

– Мы здесь надолго?

– Не знаю, Кир, на несколько дней.

– А почему нельзя уехать прямо сейчас? Ведь мы уже выбрались из города, никто нас не подозревает.

– Во-первых, дороги наверняка патрулируют, стоит подождать, пока уляжется первая суматоха. Вряд ли наша выдумка выдержит тщательную проверку. А во-вторых, мне очень нужна помощь графа. Я не могу уехать раньше, чем он найдет для меня информацию.

– Это что-то важное, да? – мальчик вопросительно посмотрел на старшую подругу.

– Да, для меня очень важное.

– Расскажешь?

– Не сейчас, хорошо?

– Ладно, – вздохнул Киран и нехотя слез с кресла, – пойду к себе, за нами уже скоро придут. Я проголодался.

– Я тоже, – улыбнулась девушка.

Вернув ей улыбку, мальчик вприпрыжку выбежал из комнаты.

Столовая оказалась уютной, просторной, залитой светом солнечных лучей, проникающих сквозь высокие окна. Представив Дарьяне гостей как троюродных племянницу и племянника, граф пригласил всех к столу. Янинка с любопытством бросала взгляды на красивую девушку и ее нескладного брата, но не решалась донимать их вопросами, предпочтя прислушиваться к легкому, ничего не значащему разговору, который вели дядюшка и Эля. К ее разочарованию, никто из них ни разу не упомянул, откуда приехали «родственники».

Обед прошел в непринужденной обстановке. Кир с удовольствием поглощал вкусные блюда, демонстрируя безупречные манеры, и Эллия предоставила мальчика самому себе, полностью обратив внимание на Сольдериуса.

– Дядя, – легкая насмешка в голосе «племянницы» не укрылась от внимательного графа, вызвав добродушную улыбку, – вы не поделитесь последними новостями? Мы почти никуда не выезжаем, и вести доходят до нас с опозданием.

– Что бы вы желали услышать?

– По дороге к вам мы заметили, что город гудит, как встревоженный улей! Намечается какой-то праздник?

– Увы, дело вовсе не в празднике. Вчера убили вашего кузена, барона Кориуса, – краем глаза Эллия заметила, как Дарьяна вздрогнула, а на ее лице промелькнула гримаса отвращения. – А суета потому, что повсюду ищут его убийцу.

– Какой ужас! О, дядя, нам так жаль, правда, Киран? – окликнула мальчика Эля. Что-то неразборчиво буркнув, Кир уткнулся носом в тарелку, не желая ввязываться в опасный разговор.

– Не стоит. Никчемный был человек, – тон графа дал Эллию ясно понять, что продолжать этот разговор он больше не намерен, и девушка решила не играть с судьбой.

После обеда Эля поднялась:

– Дядя, вы не могли бы уделить мне время?

– Буду рад вашему обществу. Пройдемте в мой кабинет, – он поцеловал воспитанницу в висок и вышел из столовой. Эля, шепнув Киру, чтобы ждал ее в комнате, поспешила за ним.

Знакомая с кабинетом по прошлому визиту, девушка уверенно направилась к креслу и, сев, сложила ладони на коленях. Вся ее поза выражала такую неестественную для нее кротость, что граф невольно рассмеялся:

– Полно, Анде, мы оба знаем, кто вы есть. Расслабьтесь! О чем вы хотели поговорить?

– Мы не можем остаться надолго, – Эля откинулась на высокую спинку и, закусив губу, посмотрела на мужчину, – слуги не задают вопросов, но, поверьте, они весьма удивлены путешествующим без багажа родственникам, и вскоре начнут гадать, а там и до слухов недалеко.

– Об этом я не подумал. Но мы можем сказать, что ваш багаж задержался в пути, и вы ждете его прибытия со дня на день.

– Я бы хотела покинуть ваш дом как можно скорее. Не только из-за нас. Оставаясь здесь, мы подвергаем опасности и вас. Что скажут, если узнают, что вы покрываете беглую убийцу собственного племянника?

Задумавшись ненадолго, граф вскинул глаза:

– Что вы предлагаете?

– Если послезавтра утром вы прикажете заложить экипаж и довезти нас с «братом» до границ соседней провинции, нас это устроит.

– А как же то, что я вам обещал?

– Пожалуйста, поторопите ваших информаторов. Мы подождем еще один день, но вряд ли сможем позволить себе большее.

– Хорошо. Я сегодня же переговорю с кем нужно и постараюсь сдержать слово.

– Спасибо, «дядя», – улыбаясь, Эля вышла из кабинета.

Через час из поместья выехал экипаж, увозя графа к таинственным информаторам.

Пролетел остаток вечера и весь следующий день. Ворочаясь в мягкой постели, Элия никак не могла уснуть. В голове настойчиво билась одна и та же мысль, вызывая глухое отчаянье, – «не успеет». За ужином на вопросительный взгляд девушки граф лишь покачал головой, давая понять, что результатов пока нет. И теперь Эля мучительно размышляла, стоит ли рисковать и остаться еще на день, ведь вчера Сольдериус, поймав ее в коридоре и убедившись, что никого из слуг рядом нет, пересказал услышанное им в городе – из столицы королевства спешит особый отряд ищеек, среди которых находится королевский маг. Чем он может помочь, никто не знал, но ходят слухи, что он умеет «видеть». Что бы это ни означало, оставаться было опасно.

Мучительно взвесив шансы, Эля поняла, что не имеет права подвести Кира, Дарьяну и без возражений принявшего их графа. Лишь под утро девушка забылась тяжелым сном.

Разбудила ее служанка. Проснувшись от звона разбившейся посуды, Эля открыла глаза и наткнулась на испуганный взгляд девушки:

– Простите, миледи, я нечаянно.

– Ничего, – потянувшись, Эля тепло улыбнулась – Все равно пора вставать.

– Граф просил передать, что экипаж готов, – быстро присев, девушка собрала разлетевшийся по полу завтрак и осколки фарфора, – я принесу вам новый завтрак.

– Подожди, не надо ничего, – Эля села на кровати, – я спущусь в столовую.

– Как вам угодно, – улыбнулась служанка. – Ваш брат встал и вместе с его сиятельством ждет вас в гостиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.